

Михаил Герасимов

Мгновение Вечности

16+

Михаил Герасимов

Мгновение вечности

«Автор»

2014

Герасимов М. Н.

Мгновение вечности / М. Н. Герасимов — «Автор», 2014

Рай. Или "что взять с собой?" Что осталось от всем известного стереотипа о рае? Ничего! И что, всё так плохо? Нет. По-моему, очень даже неплохой вариант.

© Герасимов М. Н., 2014

© Автор, 2014

Михаил Герасимов

Мгновение вечности

Мгновение вечности

Часть 0. Миражи.

Души возносились неспешно, плавно, как тополиный пух в вечернем воздухе. А если учесть их мягкое мерцание, то как китайские бумажные фонарики. Фонарики чаще запускают вечером, вверх, в прохладу темнеющего неба, вслед закату, а теперь было светло, тепло, окружающее небо приобрело спокойный насыщенный синий оттенок, готовый позволить сверкнуть сквозь себя первым искоркам звёзд. Но это был не вечер, не было никакого "внизу", «вверху» и «вслед». Было ощущение парения и устремления вверх, от самого этого движения веяло вечностью, бесконечностью, непрерывностью и уверенностью, что им можно наслаждаться сколько угодно, и даже когда оно окончательно умиротворит и насытит, то его ещё останется бесконечно и не надоедливо много. Приветливая бездна, одинаковая во всех направлениях, не давала понять "откуда" и "куда". Миленько, но чем дальше, тем больше ничего, больше простора и покоя. Хотя нет. Ещё тишина. Ни разговоров, ни шума, ни журчания воды, ни даже чертовых сверчков... Но и ни бокала с вишнёвым коктейлем, ни пейзажей, ни указателей "Конец населённого пункта Земля", "РАЙ – 2,5км". Тишина – тишиной, а откуда эти мысли? Откуда вообще мысли? У нас ещё остались мысли? Что это за отдых... с мыслями! Бездна слегка покачнулась, но как только мысль замерла, то и всё вокруг снова заполнилось покоем, негой, молчаливым величием инея, которым любят дышать, чтобы не превратить его из завораживающих искр в бесцветную влагу.

Цель путешествия ещё долго оставалась невидимой, пока, наконец, не возник розоватый рассветный горизонт, возвещавший прибытие на верхний уровень, или, по крайней мере, прибытие на что-то новое, и это «что-то» было определённо возвышенное, величественное. «Прибытие» не было похоже на подъём в прозрачном лифте, но любое путешествие имеет смысл, если только меняются пейзажи. Этот пейзаж приглашал ступить на него, манил мягким, светящимся малиновым теплом и бессловесным намеком, что на этом пути не будет конечного пункта.

Новая группа душ прибыла довольно большая. Конечно, смотря с чем сравнивать, но 100-150 светящихся изнутри белых туник, чтобы уж обрисовать себе примерную картину, а не воображать праздничное шествие целого города или пару семей на совместном пикнике.

Немного робко и осматриваясь по сторонам, они ступили на широкое молочно-розовое сияние, ведущее вдаль. Вариантов, как поступить иначе, не предоставлялось, а начинать ВЕЧНОСТЬ с совещания, опроса мнений и голосования "Идти или не идти?" или "Может, автобус подождёт?" никому не хотелось. Потому просто пошли и... И пошли. Заскользили, пропуская через себя малиновый туман, неся в себе ожидание бесконечной череды восторга и удовольствия. Не было особого удивления, когда навстречу им показались две фигуры. Они были несколько ярче и тоньше, а в целом такие же, как и новоприбывшие, если не считать звёздные искорки, остававшиеся на пройденном ими пути. По всей безысходной логике это были встречающие. Толпа наконец-то огласилась... Не вздохом, и не возгласами! Они могли, но не смели. Толпа огласилась всеобщим чувством облегчения. Наверное, вознесение без провожато было серьёзной ошибкой в Замысле, потому что единоличная свобода и уединение и тут многих вгоняет в подобие депрессии!) Появление встречающих позволило вновь расслабиться и отдать себя на волю... Нет! Под ответственность кого-то другого. Вот. Расстояние, тем временем, сокращалось.

Из окружающего безбрежного и необъятного пространства, как из глубин времени, вдруг появился и стал нарастать отдалённый рокот, как от грозы, когда туча ещё не показалась даже

над тонкой полоской леса на горизонте, но исполненные мощи отголоски раскатов уже предвещают величественные природное зрелище.

Сей гул не встревожил, но всех заинтриговал. Во-первых, разнообразие. Во-вторых, мысль "Неужто это ОН САМ?". Стоило столько верить и терпеть, чтобы теперь убедиться, преклониться, возрадоваться, восхититься, насладиться. И, хотя все смотрели во все стороны, но никто не понял откуда именно полукругом выстрелили, сверкнули рельсы и между группой душ и двумя источающими свет фигурами с грохотом остановилась череда вагонеток, наполненных чертями. Черти шумно суетились и бурлили поверх бортов, а зрители почувствовали себя посетителями зоопарка, словно забор, отделяющий их от стада буйволов, вдруг оказался за их спинами. На две светлые фигуры появление эшелона с чертями впечатления не произвело. Атмосфера наполнилась топотом, хихиканьем, толкотнёй, беготнёй... Не рай, а стихийная посадка на пароход при эвакуации города перед лицом наступающих орд неприятеля или извержения вулкана. Черти прыгали, бегали вокруг, делили толпу вилами на группы помельче и расталкивали по вагонеткам.

– Бесплатная экскурсия в ад! Все по вагонеткам! Бесплатная экскурсия!

Из ближайшей вагонетки выскочили ещё два черта, толстый и маленький короткий. Трезубцы вверх, острые хвосты, радостные энергичные гримасы... Похоже, отказаться от экскурсии не представлялось возможным.

– Вы всё увидите сами, и даже сможете попробовать! Двери закрываются!

"Двери", то есть огромная чугунная заслонка от доменной печи на ржавых болтах, резанула души характерным скрипящим визгом, оглушительно лязгнула на весь небосвод, и вагонетки покатались.

– Я Кока, а это – Коц. У всех чертей имена на "К", – поделился толстый Кока ценной и такой долгожданной информацией. – Я ваш гид на ближайшие две тысячи лет.

При этой цифре одни души стали обморочно стекать на дно вагонетки, другие попытались рвануться через борт, но рельсы, закрученные как аттракцион в парке, утрясли всех обратно.

– Всё, что вас интересовало, но о чем вы боялись спросить... – не унимался Кока, сыпавший журналистскими «штампами», как коза «горохом».

Вагонетки летели вперёд. Нет. Не вниз, как вы, возможно, подумали. Души, приговорённые к бесплатному созерцанию Пекла, придавленные таким оборотом, озирались по сторонам, то и дело возвращаясь взглядом к двум своим новым сопровождающим. Две светлые туники позади таяли как маяки в тумане, без тени сочувствия или успокоительного напутствия.

– Что, те двое выглядели лучше? – весело и с ехидцей поинтересовался Кока. – Успеете ещё. Две тысячи лет по сравнению с Вечностью... Да и чего там ловить в этом раю? Могу поспорить, все готовились валяться на золотистой травке, на облаке, поплевывать вниз, отоспаться... Что там ещё? Да в общем больше почти ничего. Рассказать вам немного о рае?

Публика оживилась. Скорее ожила. Оправилась от шока.

– К сведению: рай – это только то, на что способна ваша фантазия, а с ней обычно всё плохо, как со сценариями в порнографии. Антураж ничего так, а сценариев – во! Тут Кока выставил в сторону слушателей свой трезубец и помахал им из стороны в сторону.

– Ну может быть чуть больше, – смягчился он, с улыбкой добавляя к трем зубьям острый кончик своего хвоста, по форме как классический гарпун. – С мечтами, у кого они были, немного лучше, но мечты – обычно это то, за что к нам едут не на экскурсию. С хобби полный облом. Вот, ты – кто? Электрик? С электричеством в раю полный порядок. Никаких схем и проводов. А хобби – фотограф. Ну разве это хобби? О чем ни подумаешь – вот оно, снимай. А кому показывать? Кому ты там нужен со своими шедеврами? А критики тоже все у нас.

В этом месте Коц отложил инструмент, подсел к пассажиру-электрику-фотографу, вытянул лапу вперёд и щелкнул пальцами, имитируя щелчок камеры. В воздухе возникла фотография 18x23 дюйма – двойной портрет Коца и савана-фотографа. Коц черкнул кончиком хвоста именина в углу фото, смачно проткнул фото хвостом и с видом весёлого заговорщика спросил: "Пошлём твоим на Землю?"

На эту шутку раздался дружный, скрипучий как ржавая консервная банка, ржач чертей из соседних вагонов. Души тихо давились подобием смеха, но сдерживались как могли.

– Расскажите лучше, как там... у вас... – вышла из комы молчания одна из душ. Остальные тут же невидимо разделились на две разно мыслящие половины в ожидании, что будет результатом такой смелости.

– Ё! Кац мара ыц! – живо откликнулся Коц. – А как вы думаете? Ад, в принципе, более разнообразный и проработанный. Там не надо ничего воображать. Он такой, какой есть. Повалитесь в раю брюхом вверх лет пятьсот – ещё сами к нам запроситесь. Может, прямо сейчас? По рукам?

Тут Коц подскочил к спрашивавшему и цепко сжал когтистой лапкой край мантии. После рывка души в сторону на мантии осталась помятость и угольно-пыльное пятно с печатью ада.

– Не ссы! Это ещё не контракт. Сейчас приедем – мы тебя простирнём. Вы нам и не особо нужны. Сидеть!

Встряска общением сподвигла на вопрос ещё одного участника. Он, видимо, хотел перевести разговор из рискованного практического русла в менее провоцирующее, вроде невинного любопытства.

– А на Земле вас кто-нибудь видел? По-настоящему...

– А-а... Нет. Мы не выскакиваем из бутылей с самогоном. – ответил Кока, скрещивая ноги и готовясь к интересной беседе.

– А почему вы такие же, как вас там рисовали? Это тоже наше воображение?

– Мы на самом деле такие. Там просто угадали. Если взять вас, ваших предков и тараканов в ваших головах, всё перемножить – мотылёк должен был получиться что ли? Вот какой ОН – ни фига никто не угадал.

– А если перейти в ад – это уже навсегда? – раздался вопрос из-за спины Кока, и Кока вдруг стал серьёзным. Он неторопливо обернулся, посмотрел на «любопытного №3» за всю поездку, и размеренно приказал:

– Коцик! А ну-ка нацарапай этому пассажиру пару грехов типа торгашества...

Коцик вскочил на борт вагонетки, раскинул лапы в стороны и ...

– Баруууккааа!!!

Над вагонеткой сгустилось серое крылатое облачко, потом, начиная с середины закрутилось и раскрылось. Сквозь остаточную его пелену проступили страницы открытой книги. Перелистнув несколько страниц, заполненных рядами вертикальных палочек, нашел свободное место и два раза скрябнул своим инструментом.

Все обернулись на шелест, с которым душа сползла на дно вагонетки. Кока поддел её на вилы и положил обратно на скамейку.

– Ну, получилось шесть, а не два... Гы-гык! – икнул он.

Облако унесло вдаль встречным ветром. Стук колёс прекратился.

– Ну?... Мне разгружать, или сами разгрузитесь? – с мяукающим вьетнамским акцентом визгнул Коц, беря трезубец наперевес. От внезапной остановки все очоули и даже не смотрели по сторонам. Вагонетки окружила клокочущая стена живой черной массы, из которой светились сотни пар глаз и торчали сотни две трезубцев поменьше.

– Экскурсия! – пояснил Кока, и энтузиазм персонала вокзала перекинулся на своё прежнее занятие. Вдоль перрона по другим путям двигались такие же вагонетки с углем. Пути закружались, вагонетки опрокидывались в центр гигантской воронки, куда уголь и засасы-

вался вместе с пылью. Не смотря на пыльный груз, везде было чисто, прохладно и свежо. Практичный темно-серый цвет, типичная вокзальная архитектура, но непостижимые, необозримые размеры. Вокзал не стоял на плоскости. Поэтому и рельсы и стены не уходили прямо вверх или в горизонт. Вокзальная площадь сворачивалась в спираль как улитка и устремлялась неизвестно куда. Всё происходило внутри этой улитки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.